

УДК 34**Генезис категории иммунитет в публичном праве
Древнеевропейской цивилизации****Китаев Александр Александрович**

Аспирант,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Российская Федерация, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: info@psu.ru

Аннотация

В статье рассматривается история возникновения правового иммунитета. Автор оспаривает идею о том, что правовые иммунитеты берут своё начало в Римском праве и доказывает, что они зародились ещё в Античной Греции. В работе показано, что во времена Римской империи иммунитет являлся личной привилегией, которую жаловал император. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения истории правовых институтов для понимания их современного состояния и перспектив развития. Автор использует сравнительно-исторический метод, анализируя источники права Древней Греции и Древнего Рима. Результаты исследования могут быть полезны для юристов, историков и всех, кто интересуется историей права. В статье автор приводит аргументы, подтверждающие его точку зрения о зарождении правовых иммунитетов в Древней Греции. Он также рассматривает различные виды правовых иммунитетов, которые существовали в античном мире, и их значение для общества того времени. Исследование может быть полезно для более глубокого понимания истории права и правовых институтов. Оно расширяет знания о развитии права в разных культурах и может помочь в изучении современных правовых систем. Кроме того, результаты исследования могут способствовать разработке новых подходов к правовому регулированию в современном обществе.

Для цитирования в научных исследованиях

Китаев А.А. Генезис категории иммунитет в публичном праве Древнеевропейской цивилизации // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 11А. С. 55-64.

Ключевые слова

Правовой иммунитет, Античная Греция, Древнеримское государство, Римское право, личная привилегия, император, история права, сравнительно-исторический метод, источники права, актуальность исследования.

Введение

Понятие иммунитет изначально формировалось и развивалось эволюционно и имело значение одной из характеристик биологического индивида, то есть было связано с наукой иммунологией, становление которой происходило в период 1875–1925 годов [Ульянкина, 1994].

Древнегреческий историк Фукидид, живший с 460 по 400 гг. до Нашей эры, отмечал, что люди, которые переболели чумой и остались живы во время новых эпидемий не заболели. Обнаружив такую закономерность, Фукидид стал называть таких людей «иммунными» [Чурилов, Васильев, 2014]. Именно Фукидид стал первым, кто отметил в своих трудах одну из важнейших характеристик иммунитета, которая заключается в защите организма от пагубных воздействий со стороны окружающей среды.

Основное содержание

Идея иммунной системы как таковой впервые в мировой литературе появляется в статье, изданной в 1883 г. [Мечников, 1883] великим российским ученым Ильей Ильичом Мечниковым, который характеризовал иммунитет как некоего «жандарма», занимающегося защитой организма от враждебных воздействий

со стороны окружающей индивида среды [Поземковска, Чурилов, 2016]. И.И. Мечников описывал иммунитет как специальную систему, занятую защитой организма и терапевтическим-профилактическим пищеварением. Из работ И.И. Мечникова следует, что наряду с функцией защиты организма, у иммунитета есть и другая функция, а именно поддержание целостности и стабильности работы биологического существа.

На сегодняшний день в биологии и медицинской науке принято считать,

что «иммунитет – это интегративная система, ведущая стереохимическую, сенсорную, а также бессознательную аналитическую и эффекторную деятельность по поддержанию метаболической индивидуальности организма и его многоклеточности, обогащению его реактивности приобретенным опытом. Эта деятельность основывается на создании, архивировании и мобилизации адресных защитных и регуляторных программ» [Чурилов, Васильев, 2014].

В современном биологическом понимании термина «иммунитет» выделяют свойственные только иммунитету функции защиты и поддержания целостности, поддержания и развития многообразия. Нельзя не отметить тот факт, что иммунитет обладает характеристикой системности, что означает наличие множества связанных между собой элементов в структуре этого механизма.

В науках об обществе и государстве появление понятия иммунитет связано с именем Жана-Жака Руссо, для которого идеалом законодательной власти была непосредственная форма демократии. По его мнению, высшая законодательная власть должна осуществляться народом при помощи народного собрания [Бегазян, 2003]. При этом другим ветвям власти Руссо отводил подчиненное место по отношению к народному собранию.

Другой представитель эпохи Просвещения – Шарль Луи де Монтескье, поддерживал идеи Руссо о том, что законодательная власть должна быть сосредоточена в руках народного собрания как органа непосредственной демократии. При этом Монтескье заметил ряд сложностей, связанных с реализацией данной модели на практике. Он отмечал, что для больших государств схема непосредственной демократии является нереализуемой, а для небольших

государств ее реализация связана с огромными сложностями.

Поэтому Монтескье предложил модель законодательной власти, при которой народ доверял бы своим представителям деятельность по подготовке и принятию законов в том или ином государстве. Сам великий французский мыслитель высказывался на этот счет следующим образом: «чтобы народ делал посредством представителей то, что он не может сделать сам» [Монтескье, 1955] – таким образом Монтескье сформулировал концепцию представительной демократии. При описании достоинств предложенной им системы, Монтескье писал «... большое преимущество избрания представителей в том, что они способны обсуждать дело. Народ для этого совсем не пригоден, что и составляет одну из слабейших сторон демократии» [Монтескье, 1900]. Последнее предложение приведенного высказывания можно трактовать по-разному, однако представляется, что в нем содержится два смысла: во-первых, «народ не пригоден ...» в силу сложности организации непосредственной демократии для больших территорий; во-вторых, этой фразой Монтескье говорит о том, что образовательный уровень большинства граждан в тот период времени был недостаточен для управления государством, кроме того, некоторые решения должны приниматься оперативно, что является невозможным при осуществлении власти всем народом.

Вместе с тем Монтескье высказывался применительно к иммунитету следующим образом: «иммунитеты и привилегии зарубежного представителя в лице посла покоятся на необходимости нормального отправления своих функций, на необходимости беспрепятственного осуществления их» [Монтескье, 1900]. Несмотря на то, что Монтескье в своей работе говорил об иммунитете зарубежного посла, видится, что это высказывание применимо и к парламентскому иммунитету. Основываясь на работах Руссо, Монтескье обосновал свое видение правового иммунитета.

Думается, что возникновение идеи представительной демократии является одним из истоков и служит предпосылкой появления института парламентского иммунитета в современном его выражении, в том смысле, что с точки зрения данной концепции законодательный (представительный) орган является выразителем воли суверенного народа, избравшего его и тем самым он наделяется независимостью как избранный орган, что в свою очередь позволяет говорить об иммунитете законодательного (представительного) органа. Именно иммунитет органа законодательной (представительной) власти является иммунитетом в широком понимании.

При этом некоторые авторы считают, что концепция народного представительства не является истоком парламентского иммунитета.

К примеру, О.М. Доронина пишет, что «считать концепцию народного суверенитета (народного представительства) истоком депутатского иммунитета представляется невозможным» [Доронина, 2007].

Помимо идеи народного представительства в эпоху Просвещения возникла теория разделения властей, одним из авторов которой также является Монтескье. Для того чтобы ни одна из ветвей власти не имела возможность подавить противоположную, с точки зрения теории разделения властей государственная власть должна быть рассредоточена в отдельных независимых руках.

Тем не менее, в теории разделения властей важен не только элемент разграничения ветвей власти, но и элемент их единства. Эти два принципа в теории разделения властей являются равнозначными, так, как если бы превалировало только разделение и противоборство ветвей власти, то подобная система «утонула» бы во внутренних противоречиях и была бы не

жизнеспособна. В том случае, если во главу угла ставить только единство ветвей власти, то власть превратилась бы в монолитную структуру и тогда она бы не отличалась от власти во времена абсолютных монархий, то есть в случае примата единства ветвей власти сама теория разделения властей теряет смысл своего существования. Поэтому важно подчеркнуть, что в теории разделения властей между их разделением и их единством существует диалектическая взаимосвязь, при которой в случае утраты одного из элементов подобная система становится не жизнеспособной.

Таким образом парламентский иммунитет можно считать одной из форм взаимодействия между законодательной и другими ветвями власти по вопросу применения мер государственного принуждения к парламентариям.

То есть парламентский иммунитет является одной из форм диалектического взаимодействия между различными ветвями власти.

В подтверждение вышесказанного можно привести высказывание Гюстава Лебона, который указывал: «если бы власти были резко разграничены, то от этого страдало бы нормальное течение государственных дел. Так, например, если бы носитель исполнительной власти был совершенно независим от власти законодательной, то права граждан утратили бы всякую гарантию, законодатель потерял бы право на полезный контроль над актами управления, и получилась бы возможность длящихся конфликтов между обеими властями. Если же пойти еще дальше и постановить, что акты управления не подведомственны судам, этим можно подвергнуть величайшей опасности права граждан, защиту которых как раз преследует разделение властей, ибо отнимается возможность обжаловать судебным порядком неправомерные действия администрации» [Шалланд, 1913].

Для российского государства характерно говорить больше о единстве власти, нежели о ее разделении, о чем свидетельствует в том числе то, что в период истории России XX в. были сильны идеи марксизма.

Карл Маркс говорил о том, что Советы представляют собой «работающую корпорацию». В дальнейшем эта идея развивалась Владимиром Ильичом Лениным, при этом свою концепцию Советов он описывал следующим образом: «Советы сосредоточивают в своих руках не только законодательную власть и контроль за исполнением законов, но и непосредственное осуществление законов через всех членов Советов, в целях постепенного перехода к выполнению функций законодательства и управления государством поголовно всем трудящимся населением» [Ленин, 1962].

Идеи В.И. Ленина были претворены в жизнь первой советской Конституцией 1918 г. Характеризуя этот правовой акт, В.И. Ленин говорил о том, что он лишен негативных черт парламентаризма таких как разделение законодательной и исполнительной ветвей власти, отсутствие связи между законодателем и народными массами [Ленин, 1962].

Важно заметить, что практическая реализация института парламентского иммунитета является, в некотором смысле, противоречащей теории разделения властей в связи с тем, что парламентский иммунитет ограничивает другие ветви власти в реализации возложенных на них полномочий. К примеру, неприкосновенность, как один из элементов парламентского иммунитета, дает возможность парламенту противопоставить свою волю судебной и исполнительной ветвям власти. Такое положение вещей Л.А. Шалланд характеризует как своего рода уступку одной ветви власти перед другой [Шалланд, 1913].

В связи с этим в юридическом сообществе возникают идеи о том, что с точки зрения теории разделения властей существование института парламентского иммунитета является

невозможным ввиду того, что парламентский иммунитет противоречит основным положениям этой теории [Речь министра Щегловитова на заседании Государственной думы 16.05.1908. Стеногр. отч. Третий созыв. Сессия I. Ч. 3. С. 913.].

Представляется, что теория разделения властей допускает некоторое совмещение функций между различными ветвями власти. Об этом Г. Еллинек высказывался следующим образом: «единая государственная власть никогда

не может быть раздроблена в своих проявлениях так, чтобы можно было провести точное распределение функций между соответствующими органами» [Еллинек, 1908]. Из этого можно сделать вывод о том, что в теории разделения властей между ее элементами существуют отношения как противоборства или разделения, так и отношения единения в многогранное и сложное взаимодействие, что является проявлением диалектической взаимосвязи между ветвями власти в теории разделения властей. В свою очередь одним из проявлений деятельности такого механизма и является институт парламентского иммунитета.

Ряд авторов связывает возникновение института парламентского иммунитета с теми функциями, которые возлагаются на представителей законодательных (представительных) органов, в частности, данный подход впервые появился в трудах Зейдлера [Шалланд, 1913]. В российской юридической науке подобная трактовка причин возникновения парламентского иммунитета связана с именем А.А. Жижиленко. Сам он так описывает свою концепцию: «Потребность в существовании привилегии безответственности депутатов вытекает из самого характера народного представительства. Только тогда народные представители будут на высоте своего положения и в состоянии будут надлежащим образом выполнять свои функции, когда они будут знать, что никакая власть, вне парламента лежащая, не имеет права вменить им в вину все то, что они высказывают в парламенте. Только тогда народный представитель может правильно отправлять свои обязанности, когда он чувствует себя свободным, когда он может дать отчет в своих действиях только самому себе, перед своей совестью, перед населением, его избравшим, и перед той палатой, членом которой он состоит» [Жижиленко, 1909].

Стоит заметить, что само по себе народное представительство не порождает никаких правовых последствий как для государства, так и для общества. Следовательно, представительство является предпосылкой для осуществления других функций органа законодательной (представительной) власти, таких как законотворчество, утверждение бюджета, формирование правительства, контрольные полномочия, ратификация международных договоров и другие. То есть народное представительство реализуется посредством исполнения парламентом своих функций в юридической сфере, при этом функция представительства в отрыве ее от иных функций парламента не жизнеспособна.

Необходимо обратить внимание на то, что «управление и исторически является основной функцией, к которой лишь впоследствии присоединяется или от которой обособляется законодательство» [Еллинек, 1908]. В продолжение этой мысли нужно упомянуть мнение, высказанное Л.А. Шалландом: «несомненно, что без законодательства государство может просуществовать более или менее продолжительный период времени, тогда как прекращение хотя бы на один день функции управления было бы равносильно смерти политического организма» [Жижиленко, 1909].

Несмотря на то, что истоки парламентского иммунитета можно найти как в идеях народного представительства, так и в теории разделения властей, не малую роль в формировании и развитии этого правового явления сыграла и его практическая целесообразность. Представляется, что необходимость обеспечения народного представительства является

причиной появления парламентского иммунитета, а теория разделения властей формой реализации этого правового института. Таким образом парламентский иммунитет можно назвать одним из элементов механизма народного представительства и системы разделения властей.

Согласно формально-юридической концепции, возникновение юридического иммунитета связано с древнеримским государством. Общеизвестным является то, что распространенная в юриспруденции терминология разрабатывалась юридической наукой и практикой на протяжении всей ее истории. Практически все понятия, которые используются в современной юриспруденции, являются интернациональными, эти понятия в свою очередь этимологически связаны с латинским языком, что обусловлено огромным влиянием римского права и работ римских ученых-юристов на всю мировую науку о праве [Деревнин, 2001].

В римском праве под иммунитетом понимали особую привилегию, которая заключалась в освобождении от общественных обязанностей или податей. Данная привилегия могла предоставляться общине, либо той или иной социальной группе, либо отдельному индивиду. Предоставление такого рода привилегий во времена Римской республики происходило по решению Сената, а во времена Римской империи по решению императора [Николаев, 1983]. Некоторые авторы говорят о том, что в Римской империи под иммунитетом понималось освобождение только от экстренных податей и некоторых разновидностей натуральных повинностей. Однако освобождение могло быть предоставлено также тем или иным общественным группам, к которым можно отнести людей свободных профессий, а также коллегии ремесленников и торговцев; кроме того, освобождение могло быть предоставлено отдельным лицам, к которым можно отнести население церковных земель, а также жителей императорских имений [Крутских, 2001]. Помимо этого, иммунитеты предоставлялись консулам и послам иностранных государств.

Иммунитет существовал и в Древней Греции еще до ее включения в состав Древнеримского государства. Так, в Античной Греции жрецы обладали особым статусом в иерархии общества и личной неприкосновенностью.

Наличие неприкосновенности объяснялось мыслителями различным образом.

Так, Гомер в Илиаде говорит о том, что жрецы «как боги почитались народом», а Одиссей проявил милосердие по отношению к жрецу Аполлона Марона в Исмаре «сан уважая жреца». В свою очередь Платон указывал на то, что «положение жрецов и прорицателей таково, что они исполнены высочайших помыслов и пользуются великим почетом благодаря важности их начинаний».

Плутарх пишет: «Полисы воздают жрецам уважение и почет, так как они испрашивают блага у богов не только себе, друзьям и домашним, но вообще всем гражданам». Аристотель относил жрецов к лицам, которые стоят во главе государства и пишет, что «так как стоящие во главе государства делятся на жрецов и должностных лиц».

Стоит заметить, что с формально-юридической точки зрения это было не так, однако фактически жрецы управляли государством вместе с иными должностными лицами [Ленская, 2013]. Так, Плутарх сообщает, что после возвращения Демосфена из изгнания на пути из Пирея в город «за ним шествовали представители власти и жрецы». У Полибия сказано, что «жрецы вместе с городскими властями были в составе встречающих Аттала после его прибытия в Афины». Таким образом, можно сделать вывод о том, что для мыслителей Древней Греции наличие неприкосновенности у жрецов являлось средством, которое обеспечивало осуществление жрецами своих общественно-полезных полномочий [Ленская, 2013].

Неприкосновенность жрецов подтверждается различными историческими источниками, так «Алкивиад, взяв в плен несколько жрецов и жриц во Фригии, отпустил их без выкупа (Plut. Alcib. XXIX); захватив Фивы, Александр продал в рабство всех свободных жителей, за исключением жрецов (Aelian. XIII. 7); у Плавта один из персонажей возмущается тем, что жрице была нанесена обида (*qui sacerdotem violare audet?* «кто осмеливается оскорбить священное лицо?» – Plaut. Rudens. 644)» [Ленская, 2013].

Неприкосновенность служителей культа распространялась также и на занимаемые ими помещения, так Павсаний писал о том, что Афинское войско после того, как взяло храм Зевса Олимпийского в Сиракузах «не тронули ничего из вещей, принесенных здесь в дар богу, и даже оставили Сиракузского жреца хранителем этих сокровищ» (Paus. X. XVIII. 3, пер. С.П. Кондратьева)» [Ленская, 2013]. Право на неприкосновенность во внешнем облике обозначалось ношением специальных венков. Венок являлся атрибутом религии и его ношение или наличие на той или иной вещи означало посвящение тому или иному божеству [Кагаров, 1913]. Венок был знаком сакральности, должностные лица носили венки в силу того, что они признавались древнегреческим обществом персонами, обладающими божественной защитой [Martha, www...]. Одним из доказательств того, что венок делал своего обладателя неприкосновенным является, к примеру, тот факт, что «фаб Карион» в «Плутосе» Аристофана заявляет: «ведь не прибьешь меня: венок – защита мне!» (Aristoph. Plutos. 21)» [Ленская, 2013].

Стоит отметить, что неприкосновенность сакральных персон в Античной Греции не была абсолютной и не означала вседозволенности, так как за нарушение тех или иных законов жрецы могли быть подвергнуты наказанию. «Демосфен упоминает о казни жрицы Нинос (Dem. XXXIX. 2; XL. 9; XIX. 281), осужденной за то, что она пыталась приобщить афинян к чужеземным культам и за изготовление колдовских снадобий (Schol. Dem. 431. 25). О казнях жриц в Афинах пишут Иосиф Флавий (Jos.Flav. Contra Apion. II. 267. 3, речь идет о той же Нинос) и Плутарх (Plut. Dem. 14, дело жрицы Феориды, занимавшейся колдовством – Dem. XXV. 79-80)» [Никитюк, 2004]. «Иерофант Архий был осужден афинянами за то, что приносил жертвы, не соблюдая отеческих законов (Dem. LIX. 116)» [Ленская, 2013]. Из сказанного выше следует, что статусы жреца и должностного лица в Древней Греции были близки между собой, так как должностные лица обладали божественной защитой и, следовательно, правом на неприкосновенность.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что правовой иммунитет, близкий к современному пониманию, существовал в Античной Греции до ее присоединения к Древнеримскому государству. Данный институт схож с современным пониманием правового иммунитета так как в актуальном законодательстве многих государств лица, выполняющие особо значимые государственные функции, имеют повышенную правовую защиту и являются неприкосновенными (Президент, судьи, депутаты и другие). Указанное означает, что точка зрения о том, что правовые иммунитеты возникли в Римском праве, является неверной.

Библиография

1. Ульянкина, Т.И. Зарождение иммунологии. М.: Наука, 1994. – 312 с.
2. Чурилов, Л.П., Васильев, А.Г., Утехин, В.И. Краткая история иммунологии глазами патофизиологов // Здоровье - основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2017. – Т. 12. – №. 2.

3. Мечников, И.И. О целебных силах организма. // Прот. VII съезда естествоиспытателей и врачей, Одесса. – 1883. С. 21-22
4. Поземковская, М., Чурилов, Л.П. Илья Ильич Мечников и всемирное значение его наследия // Клиническая патофизиология. – 2016. – Т. 3. – №. 22. – С. 3-28.
5. Чурилов, Л.П., Васильев, А.Г. Патофизиология иммунной системы. СПб.: Фолиант, 2014. С. 664
6. Бегазян, А.О. О понятии парламентаризма // Право и жизнь. 2003. № 61 (9).
7. Монтескье, Ш.Л. Избранные произведения. М., 1955. – 803 с.
8. Монтескье, Ш.Л. О духе законов. Пер. с французского / Под ред. А.Г. Горнфельда и с вступительной статьей М.М. Ковалевского. СПб.: Издание Л.Ф. Пантелеева, 1900. – 706 с.
9. Доронина, О.М. Некоторые вопросы конституционно-правового регулирования депутатской неприкосновенности в субъектах Российской Федерации // Современное право. 2007. № 6. С. 47-49. URL: <https://cutt.ly/QfoeYbI>
10. Шалланд, Л.А. Иммуитет народных представителей. Ч. 2 (догматическая). Юрьев. – 1913. – 454 с.
11. Ленин, В.И. Полн. собр. соч. М., 1962. Т. 38. – 579 с.
12. Речь министра Щегловитова на заседании Государственной думы 16.05.1908. Стеногр. отч. Третий созыв. Сессия I. Ч. 3. С. 913.
13. Еллинек, Г. Общее учение о государстве / Д-р Георг Еллинек, проф. Гейдельбергск. ун-та. - 2-е изд., испр. и доп. по 2-му нем. изд. С.И. Гессеном. -Санкт-Петербург: Н.К. Мартынов, 1908. -XXIV. 599 с.
14. Жижиленко, А.А. О безответственности народных представителей. Ярославль. – 1909. – 57 с
15. Деревнин, А.А. Юридические термины в праве // Академический юридический журнал. 2001. № 4 (6). С. 9-13.
16. Николаев, А. Дипломатические привилегии и иммунитеты //Международная жизнь. – 1983. – №. 8. – С. 152-155.
17. Всемирная история государства и права: Энциклопедический словарь / под ред. А.В. Крутских. – М., 2001. – 398 с.
18. Ленская, В.С. Привилегии и льготы жрецов в Древней Греции // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. – 2013. – №. 13. – С. 103-116.
19. Кагаров, Е.Г. Культ фетишей, растений и животных в древней Греции. СПб., 1913. С. 189
20. Martha J. Les sacerdoces Athéniens.
21. Никитюк, Е.В. Классификация преступлений против религии в греческом праве классического периода // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2004. – №. 3-4. С. 84-87, 90-91.

The Genesis of the Category of Immunity in Public Law of Ancient European Civilization

Aleksandr A. Kitaev

Postgraduate Student,
Perm State National Research University,
614990, 15 Bukireva str., Perm, Russian Federation;
e-mail: info@psu.ru

Abstract

The article examines the history of the emergence of legal immunity. The author challenges the idea that legal immunities originated in Roman law and argues that they first appeared in Ancient Greece. The work demonstrates that during the Roman Empire, immunity was a personal privilege granted by the emperor. The relevance of the study is due to the need to explore the history of legal institutions to understand their current state and prospects for development. The author uses the comparative-historical method, analyzing sources of law from Ancient Greece and Ancient Rome. The results of the study may be useful for lawyers, historians, and anyone interested in the history of law. In the article, the author presents arguments supporting his view on the origin of legal immunities in Ancient Greece. He also examines various types of legal immunities that existed in

Aleksandr A. Kitaev

the ancient world and their significance for the society of that time. The research can contribute to a deeper understanding of the history of law and legal institutions. It expands knowledge about the development of law in different cultures and may assist in the study of modern legal systems. Furthermore, the results of the study may contribute to the development of new approaches to legal regulation in contemporary society.

For citation

Kitaev A.A. (2024) *Genezis kategorii immunitet v publichnom prave Drevneevropeyskoy tsivilizatsii* [The Genesis of the Category of Immunity in Public Law of Ancient European Civilization]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (11A), pp. 55-64.

Keywords

Legal immunity, Ancient Greece, Ancient Roman state, Roman law, personal privilege, emperor, history of law, comparative-historical method, sources of law, relevance of research.

References

1. Ulyankina T.I. (1994). *Zarozhdenie immunologii* [The emergence of immunology]. Moscow: Nauka. – 312 p.
2. Churilov L.P., Vasilyev A.G., Utekhin V.I. (2017). *Kratkaya istoriya immunologii glazami patofiziologov* [A brief history of immunology through the eyes of pathophysiologists]. *Zdorovye-osnova chelovecheskogo potentsiala: problemy i puti ikh resheniya* [Health - the basis of human potential: problems and solutions], 12(2).
3. Mechnikov I.I. (1883). *O tselebnykh silah organizma* [On the healing powers of the organism]. *Prot. VII s'y ezda yestestvoispytatelei vrachei*, Odessa, pp. 21-22.
4. Pozemkovskaya M., Churilov L.P. (2016). *Il'ya Il'ich Mechnikov i vseimoe znachenie ego naslediya* [Ilya Ilyich Mechnikov and the universal significance of his legacy]. *Klinicheskaya patofiziologiya* [Clinical Pathophysiology], 3(22), pp. 3-28.
5. Churilov L.P., Vasilyev A.G. (2014). *Patofiziologiya immunnogo sistema* [Pathophysiology of the immune system]. St. Petersburg: Foliant, p. 664.
6. Begazyan A.O. (2003). *O ponyatii parlamentarizma* [On the concept of parliamentarism]. *Pravo i zhizn'* [Law and Life], 61(9).
7. Montesquieu Sh.L. (1955). *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow, p. 803.
8. Montesquieu Sh.L. (1900). *O dukhe zakonov* [On the spirit of laws]. Translated from French / Edited by A.G. Gornfeld and with an introductory article by M.M. Kovalevsky. St. Petersburg: Izdatel' L.F. Panteleev, p. 706.
9. Doronina O.M. (2007). *Nekotorye voprosy konstitutsionno-pravovogo regulirovaniya deputatskoy neprikosновенности v sub'ektakh Rossiyskoy Federatsii* [Some issues of constitutional and legal regulation of parliamentary immunity in the subjects of the Russian Federation]. *Sovremennoye pravo* [Modern Law], 6, pp. 47-49. URL: <https://cutt.ly/QfoeYbI>
10. Shalland L.A. (1913). *Immunitet narodnykh predstaviteley* [Immunity of people's representatives]. Part 2 (dogmatic). Yuriev, p. 454.
11. Lenin V.I. (1962). *Poln. sobr. soch.* [Complete collected works]. Moscow, 38, p. 579.
12. Rech' ministra Shcheglovitova na zasedanii Gosudarstvennoi dумы 16.05.1908 [Speech of Minister Shcheglovitov at the meeting of the State Duma on May 16, 1908]. *Stenogr. otch. Tretiy sozyv* [Stenographic report of the third convocation], Session I, Part 3, p. 913.
13. Ellinek G. (1908). *Obshchee uchenie o gosudarstve* [General theory of the state]. Dr. Georg Ellinek, prof. of Heidelberg University - 2nd ed., revised and supplemented according to the 2nd German edition by S.I. Hessen. St. Petersburg: N.K. Martynov, p. XXIV, 599.
14. Zhizhil'lenko A.A. (1909). *O bezotvetstvennosti narodnykh predstaviteley* [On the irresponsibility of people's representatives]. Yaroslavl, p. 57.
15. Derevnin A.A. (2001). *Yuridicheskie terminy v prave* [Legal terms in law]. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal* [Academic Legal Journal], 4(6), pp. 9-13.
16. Nikolaev A. (1983). *Diplomaticheskie privilegii i immunitety* [Diplomatic privileges and immunities]. *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International Life], 8, pp. 152-155.
17. *Vsemimaya istoriya gosudarstva i prava: Entsiklopedicheskiy slovar'* [World history of state and law: Encyclopedic dictionary] / Edited by A.V. Krutskikh. Moscow, 2001, p. 398.

18. Lenskaia V.S. (2013). Privilegiya i l'goty zretsev v Drevney Gretsii [Privileges and benefits of priests in Ancient Greece]. Mnemon: Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira [Mnemon: Research and publications on the history of the ancient world], 13, pp. 103-116.
19. Kagarov E.G. (1913). Kult fetishey, rasteniy i zhivotnykh v drevney Gretsii [Cult of fetishes, plants, and animals in ancient Greece]. St. Petersburg, p. 189.
20. Martha J. Les sacerdoces Athéniens [The Athenian priesthoods].
21. Nikityuk E.V. (2004). Klassifikatsiya prestupleniy protiv religii v grecheskom prave klassicheskogo perioda [Classification of crimes against religion in Greek law of the classical period]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta [Bulletin of St. Petersburg University], History, 3-4, pp. 84-87, 90-91.